

Те Хань внезапно повернулся с покрасневшими глазами:

— Если я скажу, что хочу, чтобы ты заплатил жизнью за мою мать, ты согласишься?

— Я, я... — Тот человек долго не мог выдать ни слова, лишь покраснев от волнения, наконец вымолвил. — Я знаю, что моя мать тогда поступила непорядочно, но прошло уже столько лет. К тому же она уже умерла, и сейчас в доме остались только я и отец. Он тоже знает, что поступил с тобой несправедливо, и никогда не осмеливался искать тебя, ему просто стыдно. Он, он...

— Что «он»? Он послал тебя ко мне? Великий маркиз Чжэнъян получил свой титул благодаря жизни и подвигам сына, стал великим героем, основавшим государство, а затем, возвышая наложницу, унизил законную жену, заставив своего родного сына отдать невесту, предназначенную ему, бастарду. В итоге он оказался тем, кто, держа в руках табличку с именем матери, на коленях покинул резиденцию маркиза Чжэнъян, став посмешищем всей Императорской столицы... Ха-ха-ха. Зачем он ищет меня теперь? Неужели снова столкнулся с чем-то, что не может решить? всю жизнь он был тверд только в одном месте, а в остальном никогда не проявлял твердости. Убирайся сейчас же! Через несколько дней я женюсь. Сейчас я — Те Хань, и я больше не знаю людей из резиденции маркиза Чжэнъян. И никогда больше не приходи. Лучше вернись к своей жене, которая ради крошечной выгоды готова перейти к другому. Убирайся!

Закончив, он пнул того человека, сбросив его с повозки.

Эта внезапная вспышка ярости напугала Сяо Юня, который поспешно оглянулся назад. Тот человек застыл на земле, но Те Хань не обратил на него внимания, лишь быстро повернулся к Сяо Юню, чье лицо теперь выражало неопределенность. Сяо Юнь не осмелился сказать ни слова, боясь, что Те Хань может ударить его. От такого удара его, вероятно, не спасли бы...

Не успел Сяо Юнь отстраниться, как Те Хань схватил его за руку:

— Прости, Сяо Юнь, я тебя напугал?

Он с усилием выдавил улыбку.

— Нет, нет... — Сяо Юнь слегка заикался. За всю свою жизнь он еще не встречал таких людей, и честно говоря, впервые видел, как Те Хань так быстро меняется.

— Я буду хорошо к тебе относиться, очень хорошо, и никогда больше не возьму другую жену. Я сделаю так, чтобы ты жил еще лучше, и наш сын будет учиться, чтобы в будущем сдать экзамены и стать первым на государственных испытаниях. Он выпросит для тебя титул.

Сяо Юнь не выдержал и сказал:

— Давай в будущем будем жить своей жизнью, а чужие дела оставим другим. Наша задача сейчас — пожениться и жить хорошо.

— Хорошо.

По пути Те Хань, держа Сяо Юня за руку, рассказывал о своем прошлом. Как и все попавшие в этот мир, он встретил необычных людей. Например, сам Те Хань когда-то был первым наследником армии семьи Те, самой могущественной военной силы Великой Яо, внуком старого генерала армии Те. Его отец был всего лишь заместителем командира в этой армии.

Семь лет назад, заключив союз с семьей Му, они свергли предыдущую династию. Однако старый маршал армии Те, Те Хуэйчэн, не захотел стать императором, а вместо этого предложил своему названому брату Му Жуну занять трон.

Му Жун оказался благодарным и сразу же пожаловал Те Хуэйчэну титул Князя одного иероглифа Бинцзянь. Однако старик, будучи уже в годах и страдая от старых ран, вскоре скончался, перед смертью передав титул своему семнадцатилетнему внуку Те Ханю. Это казалось естественным, но это решение вызвало недовольство его отца, Ван Чэня. Тот думал, что наконец-то дождался смерти тестя, и титул перейдет к нему, но вместо этого он достался его сыну. Как он мог не злиться? К тому же он был зятем, принятым в семью жены, и это вызвало немало насмешек.

Прошел год, и едва тело старого генерала остыло, как Ван Чэнь поспешно взял наложницу. И она пришла не одна, а с сыном, который был всего на год младше Те Ханя. Это стало последней каплей, и мать Те Ханя пришла в ярость.

Мать Те Ханя, Те Сяоцуй, была известной в армии Те женщиной с железным характером, и ее боевые навыки были на высоте. Увидев, как муж обращается с ней, она сразу же вступила с ним в схватку. Естественно, Ван Чэнь не мог сравниться с ней в мастерстве и в итоге пролежал в постели два дня, потеряв лицо.

Но и здоровье Те Сяоцуй было не на высоте. Она сильно переживала из-за смерти отца, а теперь Ван Чэнь устроил ей такой удар, что она полностью выбилась из сил и заболела. Когда пришел врач, оказалось, что у нее начались месячные, но врач сказал, что это не месячные, а выкидыш трехмесячного ребенка. Услышав, что она потеряла ребенка, Те Сяоцуй потеряла сознание.

Это разозлило Те Ханя. Он понял, что ребенок погиб из-за удара, который его отец нанес матери во время их ссоры. Проще говоря, ребенок был убит самим отцом. Он жалел мать и еще больше — своего нерожденного брата. Тогда он отправился во двор отца и увидел, как тот наслаждается семейным счастьем с наложницей и их сыном.

Те Хань пнул дверь, сбив ее с петель, и, указывая пальцем на отца, сказал:

— Ван Чэнь, ты, как отец, недостойн быть отцом, как муж — недостойн быть мужем. Ты больше никогда не будешь наслаждаться роскошью в этом доме. Немедленно убирайся отсюда, забирай свою наложницу и ее сына. Это резиденция князя Бинцзянь, а не место для таких, как ты. Убирайся!

Ван Чэнь был ошеломлен его словами, но, придя в себя, разбил чашку на столе:

— Что за неблагодарный сын! Ты еще помнишь, что я твой отец? Встань на колени!

Те Хань усмехнулся:

— Хм, я даже перед императором не становлюсь на колени, а ты кто такой? Убирайся, и чтобы я и моя мать больше тебя не видели. С сегодняшнего дня в армии Те больше нет тебя. Ищи себе другое место, жди письма о разводе от моей матери.

Ван Чэнь, указывая на Те Ханя, закричал:

— Ты, тварь, как ты смеешь так говорить с отцом? Ты вообще человек? Ты недостойн звания сына.

Те Хань, выходя из двора, бросил:

— Тот, кто может пнуть свою законную жену в живот, убив ее ребенка, недостоин быть моим отцом.

Раньше Ван Чэнь думал, что Те Хань просто защищает мать, но теперь, услышав о потере ребенка, он не мог оставаться спокойным. Ведь Те Сяоцуй была его законной женой, и если это станет известно, это подорвет его авторитет в армии Те. К тому же Те Сяоцуй была дочерью Те Хуэйчэна, и все, от генералов до солдат, уважали эту женщину. Теперь, после такого, их брак, видимо, закончился.

Когда Ван Чэнь собрался навестить Те Сяоцуй, его наложница Ян Юаньюань сказала:

— Дорогой, подожди. Сейчас нельзя идти. Если ты пойдешь сейчас, она еще больше разозлится. Лучше подожди до вечера, тогда ее гнев немного утихнет. Возьми с собой суп с женьшенем и хорошенько ее успокой.

Ван Чэнь был человеком слабохарактерным, и, услышав это, он сел. Его сын от наложницы, Ван Юнхуэй, не согласился с матерью, но, получив от нее строгий взгляд, закрыл рот, понимая, что дела плохи.

Вечером Ван Чэнь отправился к Те Сяоцуй, и той же ночью стало известно, что она скончалась от потери крови.

В это время Те Хань был вне столицы. В тот день, покинув двор отца, он получил императорский указ отправиться на пограничную заставу для подавления беспорядков, вызванных вторжением северян из Бэйляна. Когда он вернулся через полгода, его встретили только табличка с именем матери и слуги, стоящие на коленях.

Узнав от старого управляющего о смерти матери, он пришел в ярость и направился во дворец, чтобы подать жалобу на Ван Чэня перед императором.

<http://bllate.org/book/16816/1564606>